

Виктор Кротов

Человек среди учений

*Сказки и размышления
об ориентировании*

Виктор Кротов

**Человек среди учений. Сказки и
размышления об ориентировании**

«Издательские решения»

Кротов В.

Человек среди учений. Сказки и размышления об ориентировании
/ В. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833229-6

Что такое философия, философское учение? Как они связаны с мировоззрением и с практической жизнью? Как ориентироваться обычному человеку среди множества различных учений? Об этих и многих других важных вопросах побуждает задуматься книга. Доступный язык, афористичные формулировки, неожиданные реплики и практические замечания делают чтение по-настоящему увлекательным. Сказки-притчи, включённые в текст, мягким юмором и метафоричностью придают ему особую выразительность.

ISBN 978-5-44-833229-6

© Кротов В.
© Издательские решения

Содержание

Читателю от автора	6
Глава 1. Для чего нужна философия?	8
Странное слово	9
Сказка о словушке	10
Определения	11
Взгляд из словаря	12
С точки зрения учений	13
Сказка о королевском троне	14
Тайное открытие	15
Попытка ответа	16
Потребность в ориентировании	17
Сказка об одиннадцатом зрении	18
Уровни ориентации	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Человек среди учений

Сказки и размышления об ориентировании

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2016

ISBN 978-5-4483-3229-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке: рисунок Александра Гармаева «Сова».

Читателю от автора

Приветствуя многоуважаемого читателя на пороге этой книги, считаю необходимым сразу предупредить о том, что его ожидает, и о том, чего он здесь не найдёт.

Читатель встретится здесь с несколькими темами для размышления, которые автору кажутся чрезвычайно важными. Настолько важными, чтобы попробовать побудить читателя к собственным размышлениям на эти темы:

- Для чего нужна философия? Стоит ли за этим словом что-нибудь такое, что необходимо обычному человеку в его реальной жизни?

- Как возникают учения? Как они связаны с личными взглядами их основателей? Что они могут дать своим последователям?

- Почему философия кажется нам порою ужасно скучной и не имеющей отношения к нашим собственным проблемам? Необходимо ли для того, чтобы разбираться в ней, прочитывать сотни толстенных томов?

- Может ли человек спокойно осмотреться среди учений, не погружаясь с головой ни в одно из них? Есть ли что-нибудь общее у всех учений? Какие особенности того или иного учения требуют нашего внимания, когда мы начинаем к нему прислушиваться?

- Как философия затрагивает разные уровни нашего существования? Чем она может помочь нам в осмыслении нашей индивидуальной жизни?.. коллективной?.. национальной?.. жизни человечества в целом?..

- Могут ли учения только соперничать друг с другом – или они способны и к сотрудничеству? Чего мы можем от них ожидать или даже требовать? Каковы права человека в философии?

- Как выглядит та общая территория, на которой у отдельного человека и у всех учений имеются общие интересы? Чего можно ожидать от философии в будущем?

Ещё читателя здесь ожидают двадцать сказок. Они написаны специально для этой книги и тесно связаны с теми темами, которым она посвящена. Не обо всём удаётся сказать рационально: образный язык помогает изложению и восприятию. Вот почему здесь сказки. Надеюсь, что они не обескуражат серьёзного читателя и облегчат чтение тем, кому надоедает сплошная серьёзность. Я рад приветствовать и тех читателей, которые вообще не нуждаются в рассуждениях и выберут из всей книги одни лишь сказки.

Практические замечания к каждой главе тоже можно пропускать при беглом знакомстве с книгой. Но если стремиться именно к беглости, быстрее будет просмотреть только их.

Читатель почти не найдёт здесь цитат. Не потому, что не на кого сослаться. Не потому, что не хотелось бы украсить свой текст афоризмами великолепных мыслителей. Просто в этой книге, читатель, мне хотелось побыть с тобой наедине: ведь она в каком-то смысле до-философская, так что пусть наши отношения с учениями и учителями возобновятся после того, как она будет закрыта.

По этой же причине нет библиографии, указателей и прочего научного шика. Нет подстрочных или затекстовых примечаний. Зато много реплик, добавленных по ходу работы с написанной книгой.

Мне хотелось говорить как можно искреннее и как можно яснее. Это две непростые цели, тем более не всегда они достижимы одновременно. Много зависит и от читателя, от его желания понять меня и себя самого. То, что в книге найдётся полезного, неминуемо будет перемешано с чем-то лишним. Уточнения или повторы, которые одному читателю помогут вос-

принять мысль автора, для другого могут оказаться ненужной помехой. Краткость, к которой во многом стремился автор, может, в свою очередь, обернуться недосказанностью. И в этом отношении мне хотелось бы честно предупредить читателя, что ему придётся потрудиться, переходя от размышлений автора к собственным размышлениям.

Я благодарен всем, чьи мысли, высказанные в книгах или в беседах, стали невидимой основой этой книги. Благодарен своей семье, творческий дух которой служит для меня важнейшей поддержкой.

Наконец, автор будет признателен тому единственному (всегда единственному) читателю, который возьмёт на себя труд отозваться об этой книге по адресу: **krotovv@gmail.com**.

Глава 1. Для чего нужна философия?

Тебя спрашиваю, весёлого оптимиста, с аппетитом живущего свою жизнь и призывающего к этому окружающих. Нужна ли тебе философия? И для чего нужна? Стоит ли вообще заглядывать в этот странный закоулок познания? А если да, то зачем?

Тебя спрашиваю, осторожного скептика, недоверчиво проходящего среди пыльных декораций мира. Существует ли для тебя философия – и как она выглядит, что даёт тебе?

Тебя спрашиваю, поэтичного романтика, чутко прислушивающегося к дуновениям судьбы. До философии ли тебе? Поведает ли она тебе о чём-то значительном?

Тебя спрашиваю, спокойного прагматика, рационально организующего свою жизнь в любых условиях. Строишь ли ты свою философию сам, берёшь ли готовые конструкции или не нуждаешься ни в том, ни в другом?

Тебя спрашиваю, человека простого или сложного, обычного или своеобразного, деятельного или задумчивого. Зачем тебе философия?

Спрашиваю сам себя: зачем мне философия?

Зачем она тебе, мне, человеку, людям, человечеству?..

Странное слово

Слово «философия» отполировано до блеска бесчисленными искателями истины. Так бронзовая ручка входной двери сверкает от текучего множества прикосновений. Но что-то в этом слове так и остаётся загадочным, не исчерпывается прямым его смыслом.

Философия. Любовь к мудрости. Соединение греческих слов «*филео*», люблю, и «*софия*», мудрость. По-русски когда-то пробовали говорить «любомудрие». Но конструкция эта, будь то философия или любомудрие, не совсем соответствует обычным принципам конструирования слов.

Скажем, библиофил любит книги. Русофил любит русских, а англофил – англичан. Почему тогда «философ», а не «софиофил»?

С другой стороны: историософия – мудрость через познание истории, антропософия – мудрость через познание человека, теософия – мудрость через богопознание. Тогда философия – мудрость через познание любви? Нет, это вроде бы о другом.

*Да и что за особая такая любовь: к мудрости?
В противоположность любви к глупости, что ли?*

Или в том и загадочность этого слова, что оно не сводится к буквальному значению? Что оно всего лишь *обозначает* нечто важное и не разгадать его этимологической расшифровкой. Это просто дверь куда-то – и, приоткрыв её, необходимо оглядеться.

Нет, я не хочу заниматься филологическим препарированием загадки. Хочу прежде всего понять, нужна ли вообще мне философия. Если нет – какая разница, каким словом она обозначена!..

Сказка о словушке

Случилось это в Лесу Словес. В том самом Лесу Словес, возле которого жил Эфэф, знаменитый любитель слов.

Пришёл к нему как-то в гости Эхэх, который ничем особым знаменит не был, кроме любви к пиву. За пивом он как-то и поспорил с приятелем, что обхитрит самого Эфэфа.

Наговорил Эхэх Эфэфу с три короба. Мол, он, Эхэх, тоже слова любит. Мол, он тоже так хотел бы их у себя разводить, так хотел бы. Только вот нет у него, бедного Эхэха, ни одной словушки, чтобы словечек в Лесу Словес наловить, а потом у себя дома обожать их и пестовать.

Эфэф по доброте своей дал Эхэху словушку, да ещё самую лучшую подобрал. Побежал Эхэх в Лес Словес, словушку поставил, словечко в неё поймал, да в ней и оставил, будто вынуть ещё не успел. А устройство словушки переустроил.

На следующий день бродил Эфэф по Лесу Словес. Увидел свою словушку, а в ней словечко мечется. Видно, давно уже оно там. Подбежал Эфэф к словушке, хотел словечко выпустить, а словушка раздулась, хлоп! – и сам Эфэф вместе со словечком в ней оказался.

Опечалился Эфэф, что его словушку так переустроили, ведь это полное безобразие – людей в словушки ловить. Сидит в словушке, поглаживает словечко по буквам и думает, что же делать. И придумал.

Переустроил он ещё немного то переустройство, которое Эхэх произвёл, и стала словушка раздуваться, чтобы не только слово, но и все его смыслы в ней поместились. Раздувалась, расширялась – и вот сначала словечко, а потом и сам Эфэф, смогли между её прутьев проскользнуть. Отбежали они в сторону, за деревьями спрятались, и правильно сделали: лопнула словушка, разлетелась на мелкие кусочки, словно горсть конфетти кто-то бросил.

Пошёл Эфэф к себе домой, а словечко за ним бежит, не отстаёт. Успело к нему привыкнуть.

Определения

Может быть, просто порыскать по толковым словарям? Но не хочется с них начинать. Хочется услышать живые голоса тех, кто присматривался к философии по-своему. Что удалось разглядеть тому или другому?..

Вот некоторые изречения-определения, выписанные из разных книг. Сведённые вместе, они образуют пёструю многоголосицу, но в каждом из них – попытка ответить.

Итак, философия – это:

- «Высвобождение духа». (Юлий Шрейдер)
- «Деятельность, доставляющая счастливую жизнь рассуждениями и диалогами». (Эпикур)
- «Ископаемая мудрость». (Алексей Бельмасов)
- «История заблуждений на пути к истине. (Юрий Рыбников)
- «Критическая наука о незнании». (Гризебах)
- «Маловразумительные ответы на неразрешимые вопросы». (Генри Адамс)
- «Мысль, отпущенная до пределов внимательного понимания». (Владимир Биbihин)
- «Наука принципов и первопричин». (Аристотель)
- «Наука о всех возможных вещах – как и почему они возможны». (Христиан Вольф)
- «Наука об отношении всякого знания к существенным целям человеческого разума». (Кант)
- «Наука, позволяющая одним философски относиться к вещам, а другим – к их отсутствию». (Геннадий Малкин)
- «Пляж, на котором отпадают все условности и приличия, соблюдаемые наукой, и человек может нагишом бросаться в стихию мысли или греться на её солнце». (Иосиф Левин)
- «Отыскивание сомнительных причин в обоснование того, во что веришь инстинктивно». (Хаксли)
- «Познание посредством понятий». (Гегель)
- «Познание смысла и приобщение к смыслу». (Бердяев)
- «Познание того, что есть». (Фейербах)
- «Посредник между религией и наукой». (Сергей Лазарев)
- «Поэзия мысли». (Аветик Исаакян)
- «Приправа, без которой все блюда кажутся безвкусными, но которая сама по себе не годится для пищи». (Ренан)
- «Публичное сознание, то есть сознание, которого нельзя не высказать, сознание вслух». (Мераб Мамардашвили)
- «Руководство к жизни». (Пулла Раджу)
- «Способность отдать самому себе отчёт в очевидности». (Мамардашвили)
- «Способность созерцания истины, какова она есть». (Платон)
- «Усилие, связанное с постоянной проверкой всех очевидностей». (Лешек Колаковский)
- «Школа любви к истине». (Бердяев)

Каждое из этих определений по-своему примечательно. И каждое – лишь разжигает желание понять: есть ли в философии, о которой можно сказать столь по-разному, что-то такое, что нужно мне самому?

Взгляд из словаря

Надо всё-таки заглянуть и в толковые словари. Без особых иллюзий, без надежд на открытие, с одним лишь уважением к общему. Здесь нет живого личного взгляда. Ведь толковый словарь – это всего лишь великий усреднитель, подытоживающий общее словоупотребление.

Ещё один заход. Философия – это:

«Наука о достижении человеком мудрости, о познании истины и добра». (Даль)

«Учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру». (Философский энциклопедический словарь)

«Форма общественного сознания, мировоззрение, система идей, взглядов на мир и на место в нём человека». (Советский энциклопедический словарь)

«Форма духовной деятельности, направленная на постановку, анализ и решение мировоззренческих вопросов, связанных с выработкой целостного взгляда на мир и на место в нём человека». (Философский словарь)

«Наука о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления». (Словарь иностранных слов)

Наука, учение, форма... Что ж, наверное, таково и есть усреднённое восприятие. Личностные высказывания разноречивы, они не претендуют на объективность, но каждое из них побуждает к мысли. Толкующий авторитет таким свойством обычно не обладает.

...Но вот и в словаре мелькнуло нечто откровенное:

«Вопрос о том, что такое философия и в чём заключена её ценность, является спорным». (Краткая философская энциклопедия)

С точки зрения учений

А в чём вообще проблема? Ведь почти любое философское учение готово с аппетитом растолковать, что такое философия и зачем она человеку.

Так-то оно так, да не просто так...

Тут приходится быть осторожным. На самом деле всякое учение будет отвечать совсем на другой вопрос. Вопрос этот, если быть точным, выглядит примерно так: «Зачем нужна философия, если исходить из позиций самого этого учения?»

Можно и острее: «Зачем эта философия нужна себе самой?»

Этот ли вопрос важен для тебя, для меня, для человека самого по себе?..

Каждое учение стремится к самодостаточности. Оно прежде всего вводит свои понятия. Оно с самого начала устанавливает свой метод описания жизни. Уже с помощью этих понятий и в принятом ключе оно будет отвечать на любые вопросы. Логическая (а тем более риторическая) последовательность изложения может быть разной, но суть именно такова: проекция на себя.

Поэтому любое учение интерпретирует предшественников, неприметно изменяя их взгляды самым пересказом на своём языке. Так оно поступает и с современниками, самой своей терминологией подчёркивая догадливость одних и заблуждения других. Так же оно обращается и с понятием о философии, набивая его, словно пустой чемодан, теми вещами, которые учение считает нужным взять в дорогу.

«А как же может быть иначе?» – удивятся одни. «А что тут плохого?» – спросят другие. «Это и есть подлинный философский подход!» – будут настаивать третьи.

Но мне, живому человеку, который пока не отдал своего предпочтения определённому учению, хотелось бы одного: понять для себя, зачем нужна философия. Понять это ДО того, как я начну присматриваться к учениям и выбирать из них наиболее для себя подходящее. До того, как то или иное учение убедительнейшим образом объяснит, почему оно мне необходимо. Хотелось бы понять это, ещё не будучи вовлечённым в ту или иную модель мировосприятия. Понять, сохранив свободу выбора среди учений.

Возможно ли это?..

Сказка о королевском троне

Человеку по имени Инцарь очень хотелось стать королём. И надо же так случиться, что однажды на городской площади к нему подошёл человек в странном одеянии, поклонился и сказал:

– У меня есть книга специально для вас. Стоит она недорого, но может привести вас к королевскому трону.

Обрадовался Инцарь, купил книгу и в ту же ночь прочитал её от начала до конца три раза подряд.

А наутро он вышел из дома и отправился в путь к королевскому трону.

Долго ли, коротко ли, пришёл он туда, куда книга вела, и увидел замок. Вошёл – и увидел двух слугителей, которые поклонились ему и сказали:

– Поднимитесь по лестнице, Ваше Величество.

Поднялся Инцарь по лестнице, вошёл в комнату, где на стене было написано: «Оставьте здесь всё». Вытряхнул Инцарь всё, что у него было в карманах, положил свою дорожную сумку и пошёл в следующую комнату.

Там на стене было написано: «Смените свои одежды». Переоделся Инцарь в странное одеяние и пошёл дальше.

В следующей комнате был накрыт стол со странными блюдами и напитками. Была и надпись на стене: «Подкрепите свои силы». Отведал Инцарь еды и питья. Сначала удивлялся непривычному вкусу, а потом ему странно стало, как это он раньше что-то другое ел и пил. Радость и величие ощутил он в себе от этой пищи.

Перешагнул он порог в соседнюю комнату, а там на мраморном столике, на бархатной подушке корона сверкает. Инцарь надел её, а к нему слугитель подходит, кланяется и говорит:

– Ваше Величество, я должен вас особому языку научить.

Стал Инцарь особый язык учить – и скоро так хорошо выучил, что прежний свой язык начал забывать. И казалось ему, что он здесь уже всю жизнь живёт и никуда ему больше не нужно.

Наконец открыл слугитель перед ним двери в зал, а там посредине королевский трон стоит. Сел на него Инцарь, радуется. Посидел немного, подходит к нему новый слугитель и говорит уже на том особом языке, который Инцарь выучил:

– Ваше Величество, прошу Вас пройти к другим королям. Только корону соизвольте здесь оставить. Таков обычай.

Снял Инцарь корону и пошёл по длинному коридору. Направо и налево двери в комнаты. Всюду люди в таких же странных одеяниях, как на нём, все радостные и величественные, все на особом языке говорят и все друг к другу «Ваше Величество» обращаются.

Показали Инцарю его комнату и остался он там жить, про прежнюю жизнь почти не вспоминая. Да и некогда было вспоминать: слишком много дел было. То поручали нового короля встретить, то путеводной книгой в городе торговать, то пол подмести, то картошку почистить. Сказали, что если он постарается, то через несколько лет может стать Старшим королём, а потом и Руководителем королев первой ступени.

На королевском троне он сидел каждые полгода – по десять, а то и по пятнадцать минут. И корону ему на это время давали.

Тайное открытие

Когда-то я сделал для себя открытие. Но долго хранил его в секрете ото всех. Я не горжусь им. Напротив – мне очень неловко говорить об этом. Эрудит уличит меня, наверное, в элементарном невежестве. А раздумчивый человек, возможно, усмехнётся про себя: «Тоже мне, открытие. Это любому умному человеку понятно». Но и совсем утаить то, что я обнаружил, не могу. Ведь для меня это действительно стало открытием. Значит, для кого-нибудь тоже может оказаться важным.

Лучше было бы, конечно, вырыть где-нибудь ямку, как легендарный царский брадобрей, и прошептать в неё: «У царя ослиные уши». Только ведь какая-нибудь дудочка рано или поздно всё равно должна спеть об этом...

Так вот: как это ни странно, **главная задача философии просто-напросто не определена**. Для чего нужна философия человеку? Чем она должна заниматься? Каков её главный предмет, если исходить из наших живых интересов? Нет ответа на этот вопрос, как бы его не формулировать!

Да и можно ли ответить на вопрос о главной задаче безотносительно к тому, КАК философия будет заниматься ею? Ответить не на языке одного из учений, не на основе концептуального подхода, принятого самим отвечающим, а просто, по-человечески. На языке личности. Ведь мне, человеку, нужен именно такой ответ.

Обычай отвечать на вопрос «Чем должна заниматься философия?» на языке того учения, которое берётся отвечать, приводит к отсутствию даже самой малой *общей* области философского мышления. К отсутствию предварительной постановки задачи. Мол, давайте начнём философствовать, говорит любое учение, а там по ходу дела разберёмся.

В результате философия сразу же, ещё до начала своей работы, распадается на множество подходов-учений, которые чаще всего с порога отрицают друг друга. Иногда кажется даже, будто собственное самоутверждение и обличение соперников как раз и становится для них главной задачей.

Каждое из учений говорит о своём и по-своему. У философии в целом нет ни общего ядра, ни общего языка. Сходство некоторых учений иногда создаёт видимость общности – но эта близость служит главным образом для отмежевания от остальных. И уж вовсе не мешает схожим учениям с ещё большим усердием сражаться в своём кругу по поводу более тонких разногласий.

Ну и что же? Да здравствует разнообразие подходов, конкуренция идей, рынок мировоззрений!..

В этом не было бы ничего плохого, если в противоборстве учений не страдали бы интересы человека. Человека, который хочет что-нибудь понять для себя. Человека, которого каждое учение старается перетянуть на свою сторону ещё до того, как он успел разобраться, что ему вообще от учений нужно.

Попытка ответа

Трудно, трудно поверить в то, что до сих пор не найден ответ на вопрос о том, для чего человеку нужна философия, – такой ответ, который не зависел бы от философского учения. Наверное, найден. Может быть, даже не один. Но то ли он не дошёл до меня, до человека, который в нём нуждается, то ли я по невнимательности своей его не высмотрел. Вот и остаётся предпринять собственную попытку ответить.

Но сначала стоит прикинуть ещё раз, каким должен быть этот ответ.

Чтобы ответ был непредвзятым, нужно найти его до начала изложения какого-либо конкретного учения.

Чтобы ответ был полезен человеку, он должен быть достаточно простым и естественным. Он должен быть приемлемым для любого дальнейшего развития мировосприятия.

А заодно, если ответ будет удачным, он сам наметит контуры действительно общей области философии. Той начальной области, где учения могут встретиться, ещё не соперничая, ещё не противоборствуя друг с другом.

Ну вот, приготовления закончены, осталось набрать в грудь воздуха и произнести наконец ответ. А уж после этого – осмотреть его со всех сторон и применить в дело.

Итак:

ФИЛОСОФИЯ НУЖНА ЧЕЛОВЕКУ, ЧТОБЫ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В ГЛАВНОМ.

Если не сказать «в главном», то представление о философии вберёт в себя вообще всё, относящееся к человеческому познанию, да и к практике человеческого поведения. Но суть не в этом добавлении.

*Суть в одном-единственном ключевом понятии: **ориентирование**.*

Это означает, что основная задача философии состоит в том, чтобы помочь человеку ориентироваться – в жизни, в мире, в себе самом.

Потребность в ориентировании

Ориентирование – не просто ключ к пониманию задач философии. Оно становится таким ключом, потому что входит в основу самой жизни.

Нужно ли это доказывать? Нужно!

И доказывать это себе будешь ты сам, читатель.

Присмотрись к собственной жизни, к собственным проблемам, прошлым и теперешним. Ты увидишь, что все они уходят корнями в ориентирование.

Всякое живое существо нуждается в ориентировании. Настолько нуждается, что первоначальные возможности к ориентированию «запаяны» в каждом живом существе на уровне самых глубинных инстинктов.

То же и у человека: стремление к ориентированию – первейшая потребность после элементарных физиологических импульсов. Вместе с тем способность к ориентированию необходима и на высочайших духовных взлётах. А также – во всём промежуточном диапазоне.

Когда биологи говорят о *поисковой активности*, придавая ей определяющее значение в поведении живых существ, – это и есть, если быть точным, именно *ориентационная активность*. Те особи, у которых она выше, имеют повышенный шанс на выживание и на успех.

Понятие ориентирования необходимо и при изучении человеческой психики. Если его не использовать явно, оно неизбежно возникнет под другими именами. Или в комбинации с другими представлениями о внутреннем мире и о поведении человека.

Вот эта самая потребность в ориентировании, простая и насущная, первоначально проявляющаяся на уровне инстинкта, по мере её развития на более высоких уровнях и приводит человека к тому, что называют философией.

Само по себе понятие ориентирования не нуждается в мировоззренческих предпосылках. Оно философски нейтрально. Поэтому мы можем пользоваться им, не обращаясь к какому-либо учению.

Вместе с тем это понятие включает в себя все те вопросы и проблемы, которые приводят к философскому мышлению.

Кто я? Зачем я здесь? Что такое жизнь? В чем её смысл, есть ли он? Что такое человек? Что представляет собой внешний мир? Что представляет собой мой внутренний мир?..

Все эти вопросы выражают одно и то же – стремление к ориентированию в главном.

Чаще всего философию понимают как поиски истины. Правильно: именно ориентирование нуждается в истине прежде всего, нуждается по самой своей сути. Ориентирование – это стремление понять истинную реальность, чтобы выбрать свой путь среди бесчисленного множества возможностей.

Сказка об одиннадцатом зрении

В одной очень далёкой стране, а может быть даже на далёкой планете, жили необычные люди-далечане. У них было не одно зрение, а десять разных зрений.

Как и у нас, у них было всего по паре глаз. Но они умели по-разному их настраивать. В одном настроении глаз они видели насквозь любые предметы, в другом – видели электричество, в третьем – запахи, ну и так далее.

Не все далечане одинаково владели всеми видами зрения. Одни были зрячими в том и сём, другие – в пятом и десятом. Но всё-таки много было и способных к любому зрению. Их называли всезрячими. Они были самыми уважаемыми гражданами. Каждый из них считал своим долгом выпустить большую звуковую книгу (других книг у далечан не было, не хотели они тратить зрение на чтение) про то, что он повидал в разных зрительных настроениях.

Однажды у далечан пришло время выбирать Царя-мудреца. Этот царь вовсе не управлял далечанами. Всякими житейскими подробностями занимались у них люди, которых называли завхозами. А Царь-мудрец нужен был далечанам для того, чтобы было с кем посоветоваться о жизни.

Выбирали Царя-мудреца так. Каждый далечанин мог послать в счётный центр имя того, кто своей звуковой книгой больше всего помог ему в жизни. Чьё имя встречалось чаще всех, тот и становился Царём-мудрецом.

Так всё происходило и на этот раз. Но до чего же были удивлены всезрячие далечане, когда узнали, что Царём-мудрецом стал не один из всезрячих, как это всегда случалось, и даже не семизрячий или пятизрячий, а вообще слепой человек!

Тут же к новому Царю-мудрецу набежали звуковые журналисты (других у далечан не было) и стали спрашивать его, как же так получилось, что его книги оказались для людей полезнее мудрости всезрячих.

– Всё дело в одиннадцатом зрении, – сказал Царь-мудрец.

– Как? Что такое? – заудивлялись журналисты. – Какое такое одиннадцатое зрение? Ни у кого нет одиннадцатого зрения!..

– Правильно, – кивнул слепой Царь-мудрец. – Это зрение надо было бы первым назвать, а не одиннадцатым. Ведь это зрение, которым мы внутрь себя смотрим. Уж оно-то есть у каждого.

– Если у каждого, то и у всезрячих оно есть, кроме остальных десяти! – воскликнул один журналист. – Почему же вы Царём-мудрецом оказались?

– Просто, наверное, меня никакое другое зрение не отвлекало, – улыбнулся Царь-мудрец журналисту, которого он не мог увидеть.

И надо сказать, далечане никогда не жалели, что их Царь-мудрец был всего-навсего однозрячим.

Уровни ориентации

Философия внутренне связана с ориентированием настолько, что вполне можно говорить, например, о «философии муравейника» или о «мировосприятии амёбы». Это будет забавно, но понятно: разглядеть своего рода философию уже на нижних уровнях ориентации.

То же относится и к человеческой жизни. Уровней, на которых человеку необходимо ориентироваться, – множество. И можно было бы усматривать философию с самого начала этой лестницы, практически бесконечной.

Только нужно ли это? Для чего? Может быть, оставить эти начальные ступени для муравья и амёбы: пусть разбираются в своём главном?..

Вряд ли возможно провести некую границу и сказать: вот здесь начинаются философские проблемы. А всё, что до этого, – ориентирование инстинктивное и стихийное. Но какой-то существенный уровень нащупать надо.

Ориентироваться в главном – вот про что мы не должны забывать, если хотим понять реальные задачи философии, а не просто поиграть с этим понятием. Но определяет, что же для него является сейчас главным, сам человек. Это неотъемлемая часть каждой задачи ориентирования, которую он решает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.